

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела поступившее 07.12.2018 возражение Общества с ограниченной ответственностью «Мистраль-алко», Российская Федерация (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 585853, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству № 585853 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 06.09.2016 по заявке № 2014741142 с приоритетом от 08.12.2014 в отношении товаров 32 и 33 классов МКТУ на имя Общества с ограниченной ответственностью «Абхазское Традиционное Виноделие», Республика Абхазия (далее – правообладатель).

Согласно материалам заявки в качестве товарного знака было зарегистрировано словесное обозначение «**Апсара**», выполненное буквами русского алфавита.

В поступившем 07.12.2018 в Федеральную службу по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение о том, что оспариваемая регистрация товарного знака была произведена в нарушение требований, установленных пунктами 3 и 6 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся к тому, что оспариваемый товарный знак сходен до степени смешения в отношении однородных товаров с товарным знаком «**Апсны**» по свидетельству № 415376, охраняемым на имя другого лица (ООО «Вина и Воды Абхазии», Республика Абхазия) и имеющим более ранний

приоритет, ввиду чего указывается также и на наличие у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров. При этом в возражении отмечено, что лицо, подавшее возражение, является дистрибьютором соответствующих вин.

На основании изложенного в возражении лицо, подавшее возражение, просило признать предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным полностью.

К возражению лицом, подавшим возражение, были приложены только лишь копии следующих документов: фотографии бутылки с этикеткой и контрэтикеткой [1]; дипломы отраслевых конкурсов и выставок [2]; свидетельства о государственной регистрации лица, подавшего возражение, и ООО «Вина и Воды Абхазии» [3]; дистрибьюторский договор [4]; заключение специалиста-лингвиста [5].

Правообладатель, уведомленный в установленном порядке о поступившем возражении, корреспонденцией, поступившей 11.07.2019, представил на него отзыв, доводы которого сводятся к тому, что у лица, подавшего возражение, отсутствует законная заинтересованность в оспаривании предоставления правовой охраны данному товарному знаку, поскольку оно не обладает какими-либо исключительными правами на противопоставленный товарный знак, причем сравниваемые знаки не являются сходными, и отсутствуют какие-либо доказательства введения оспариваемым товарным знаком в заблуждение потребителя относительно изготовителя соответствующих товаров.

На основании изложенного в отзыве правообладатель просил отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану оспариваемого товарного знака.

К отзыву правообладателем были приложены, в частности, копии следующих документов: социологический отчет по результатам опроса потребителей [5]; судебные акты [6]; документы со сведениями о деятельности правообладателя [7].

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (08.12.2014) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 05.03.2003 № 32, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.03.2003, рег. № 4322, и введенные в действие 10.05.2003 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с пунктом 2.5.1 Правил к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с пунктом 14.4.2 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В соответствии с пунктом 14.4.2.2 Правил словесные обозначения сравниваются со словесными обозначениями и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы. Сходство словесных обозначений может быть звуковым (фонетическим), графическим

(визуальным) и смысловым (семантическим) и определяется на основании признаков, перечисленных в подпунктах (а) – (в) настоящего пункта.

Признаки, перечисленные в подпунктах (а) – (в) настоящего пункта, могут учитываться как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях (пункт 14.4.2.2 (г) Правил).

В соответствии с пунктом 14.4.3 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному производителю. Для установления однородности товаров принимается во внимание род (вид) товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей и другие признаки.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку могут быть поданы заинтересованным лицом.

Оспариваемый товарный знак представляет собой выполненное буквами русского алфавита словесное обозначение «**Апсара**». Правовая охрана данному товарному знаку была предоставлена с приоритетом от 08.12.2014 в отношении товаров 32 и 33 классов МКТУ.

Противопоставленный товарный знак по свидетельству № 415376 с приоритетом от 21.09.2009 представляет собой выполненное буквами русского алфавита словесное обозначение «**Апсны**». Данный товарный знак охраняется в отношении товаров 33 класса МКТУ «вина» на имя ООО «Вина и Воды Абхазии», Республика Абхазия.

В этой связи следует отметить, что лицо, подавшее возражение, никак не является правообладателем вышеуказанного противопоставленного товарного знака либо его лицензиатом на основании тех или иных договоров, подлежащих обязательной государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

При этом представленный им дистрибьюторский договор [4] определяет его правоотношения с владельцем этих товарных знаков (ООО «Вина и Воды

Абхазии»), связанные только лишь с продажей соответствующих товаров, но никак не наделяет лицо, подавшее возражение, какими-либо исключительными правами в отношении данного товарного знака.

Свидетельства о государственной регистрации лица, подавшего возражение, и ООО «Вина и Воды Абхазии» [3] никак не свидетельствуют о наличии какой-либо организационно-правовой связи между данными юридическими лицами.

Указания на лицо, подавшее возражение, в дипломах отраслевых конкурсов и выставок [2] относятся лишь к 2018 году, то есть к периоду позже даты приоритета оспариваемого товарного знака, причем в них совсем отсутствует какая-либо информация о том, какое отношение оно имеет к соответствующим товарам.

Исходя из указанных выше обстоятельств, коллегия не усматривает наличия у лица, подавшего возражение, в соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса, законной заинтересованности в оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 585853, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении рассматриваемого возражения.

Таким образом, возражение не подлежит удовлетворению уже на основании вышеуказанной нормы права.

Кроме того, сопоставительный анализ оспариваемого товарного знака и противопоставленного товарного знака показал, что они существенно отличаются друг от друга своей фонетической и визуальной длиной, так как они имеют совершенно разное количество слогов (3 слога – 2 слога), разное количество звуков (6 звуков – 5 звуков) и разное количество букв (6 букв – 5 букв), а также разный состав звуков и букв, поскольку имеют всего лишь одно совпадающее звукосочетание (буквосочетание) из трех звуков (букв), один слог из трех, причем сочетания звуков и букв в средней и конечной частях этих слов совершенно различны, что обуславливает абсолютно разное восприятие сравниваемых знаков в целом на слух и визуально.

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, коллегия пришла к выводу, что оспариваемый товарный знак и противопоставленные товарные знаки никак не ассоциируются друг с другом в целом, то есть они не являются сходными.

Что касается заключения специалиста-лингвиста [5], то следует отметить, что оно носит субъективный характер и совсем не обязательно к принятию во внимание коллегией, руководствующейся определенными законодательством критериями сходства сравниваемых обозначений, как средств индивидуализации товаров.

Товары 32 класса МКТУ, представляющие собой пиво, коктейли на его основе и составы для изготовления пива и ликеров, и товары 33 класса МКТУ, представляющие собой различные алкогольные напитки, для которых была предоставлена правовая охрана оспариваемому товарному знаку, и товары 33 класса МКТУ «вина», для которых охраняется противопоставленный товарный знак, относятся к одной и той же родовой группе товаров (алкогольная продукция), то есть они действительно являются однородными.

Однако, ввиду того, что сравниваемые знаки не являются сходными, отсутствует принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности вышеуказанных (однородных) товаров, для индивидуализации которых предназначены эти знаки, одному производителю.

Таким образом, оспариваемый товарный знак и противопоставленный товарный знак не являются сходными до степени смешения в отношении соответствующих товаров 32 и 33 классов МКТУ. Указанное обстоятельство позволяет сделать вывод об отсутствии каких-либо оснований для признания оспариваемого товарного знака не соответствующим требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса.

Представленные лицом, подавшим возражение, материалы никак не позволяют прийти к выводу также и о наличии у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя соответствующих товаров, так как для такого вывода обязательно

необходимы документы, которые свидетельствовали бы о существовании на дату приоритета оспариваемого товарного знака определенных фактических обстоятельств, обуславливающих саму возможность порождения в сознании российского потребителя не соответствующего действительности представления о конкретных товарах и их единственном известном потребителю конкретном производителе.

Так, не были представлены документы, которые непосредственно свидетельствовали бы о самих фактах введения лицом, подавшим возражение, соответствующих товаров в гражданский оборот, а также позволили бы определить на период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака какие-либо объемы их производства, реализации, затрат на рекламу определенных товаров, территорию их распространения и т.п.

В частности, на фотографиях товара [1] не имеется никаких указаний на ту или иную дату его выпуска, которая относилась бы к периоду ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака, и они никак не подтверждают, собственно, факта его реализации потребителю. Отсутствуют и какие-либо документы, которые подтверждали бы факты исполнения дистрибьюторского договора [4].

Не были представлены и какие-либо сведения о проведении лицом, подавшим возражение, рекламных кампаний и размещениях им рекламы в средствах массовой информации.

При этом в материалах возражения отсутствуют и какие-либо документы, которые содержали бы сведения о доказанном факте наличия у потребителей тех или иных определенных устойчивых ассоциативных связей при восприятии оспариваемого товарного знака именно с лицом, подавшим возражение.

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства и отсутствие сходства у сравниваемых знаков, коллегия не усматривает в представленных материалах возражения какие-либо основания для признания оспариваемого товарного знака способным ввести в заблуждение потребителя относительно

изготовителя товаров, то есть не соответствующим требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 07.12.2018, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 585853.